

7 марта 2009 г.

Времена и ...

Резо ХУГАЕВ

Все зависит от нашей политической зрелости и национальной состоятельности

"...Человека надо ценить не по совершенным ошибкам, а по его большим делам".

Ф.Вольтер

Наблюдая за тем, как через некоторые российские и североосетинские СМИ, а также при подключении объемного интернет-поля, за последние несколько месяцев пошла массированная атака на политическое руководство двух осетинских республик, людям, которым достаточно хорошо известны технологии разного рода грязных политических "варев", подаваемых, в данном случае, к осетинскому общественному "столу", следует выразить свое отношение к происходящему. Тем более это важно, учитывая перманентный характер такого политического "наезда". Меня как гражданина, как человека, уже более четверти века находящегося в действующей политике и сделавшего за это время немало для становления и укрепления югоосетинской государственности, и не меньше - для сближения двух частей Осетии, а также одного из немногих, которые принципиально отстаивали пророссийскую ориентацию Южной Осетии с ее воссоединением в составе России, как говорится, не могло не задеть за живое то, что какие-то сторонние люди включились в борьбу за наведение "порядка" и "справедливости" в обеих частях Осетии.

В данном случае речь идет о недавних соратниках и "друзьях" Президента РЮО Э.Кокойты: Ю.Морозове - бывшем Председателе Правительства, А.Баранкевиче - бывшем секретаре Совбеза, А.Джусоеве - гендиректоре московской фирмы "Стройпрогресс", являющегося подрядчиком "Газпрома" по строительству газопровода "Дзуарикау-Цхинвал".

Рядом с ними маячат тени некоторых известных у нас таких же одиозных фигур, активность которых за судьбу нашего народа начинает особенно возрастать, когда в Южной Осетии начинает пахнуть большими деньгами. Вышеперечисленные и иже с ними лица обвиняют руководителей Юга и Севера, представителей разных структур власти двух республик в трусости, неспособности управлять военно-политическими, социальными, экономическими и пр. процессами, обвиняют в хищениях, мздоимстве и поборах...

Нельзя без уважения относиться к уместной и позитивной критике. Следует приветствовать и усилия, направленные на то, чтобы вне такой критики не оставался никто. Но когда лживые обвинения становятся средством обмана, обмана широких общественных масс, когда ложь и обман превращаются в инструмент достижения политических целей, то это не только аморально, но и преступно в большей степени по отношению к тем, к кому апеллируют их носители.

В данном случае эти "герои нашего времени", сами того не понимая, представив в своем больном воображении Осетию спящей, т.е. всех здесь нас живущих, явились разбудить нас, тем самым унизив весь осетинский народ. Оказывается, не было героического самопожертвования тысяч наших соотечественников в 1989-1992 г.г., октябре-ноябре 1992 г., августе-сентябре 2004 г., и, наконец, в августовской войне 2008 года. С их слов получается, что благодаря их героическим усилиям в последней августовской войне, даже без российского вмешательства, был отброшен враг...

Обратимся к реальным событиям тех августовских дней.

7 августа 2008 г. город Цхинвал. Ближе к полудню на ступенях здания парламента Баранкевич - секретарь Совета безопасности РЮО - дает интервью обступившим его корреспондентам российских и местных СМИ.

Он говорит, что к Цхинвалу подброшены 27 установок системы залпового огня "Град", в близкой отдаленности развернуты несколько батарей 152-мм гаубичных самоходных орудий (к тому времени они уже начали обстрел окрестности с.Цунар, находящегося в 4-х км от Цхинвала), что в сторону Цхинвала движутся танковые колонны, много другой военной техники, подтягиваются пехотные подразделения грузинской армии. Обращение генерала к этим фактам говорит о том, что он накануне войны, как один из высших военно-политических руководителей республики, наделенный полномочиями координировать деятельность силовых ведомств, ясно представлял, что может случиться в ближайшее время. И, разумеется, кроме введения в курс представителей СМИ о складывающейся вокруг Южной Осетии военной ситуации должен был принимать адекватные своим полномочиям меры.

К тому периоду (к утру 7 августа) все военно-политическое руководство республики перешло в т.н. "бункер" - подвальное помещение здания Парламента, где был развернут штаб управления. Все находящиеся здесь ждали возвращения президента Кокойты, который выехал в Дзауский район, чтобы встретиться с представителями Минобороны РФ.

После возвращения Кокойты провел совещание с военными руководителями и руководством Правительства, дал им необходимые поручения.

В это же время в Тбилиси находился посол по особым поручениям МИДа РФ, сопредседатель СКК по урегулированию грузино-осетинского конфликта Попов, который вел здесь переговоры о незамедлительном проведении заседания СКК для снятия складывающейся напряженности вокруг РЮО. К вечеру в Цхинвал в штаб миротворцев неожиданно заехали он и его грузинский коллега. Вскоре к ним присоединился Б.Чочиев - сопредседатель СКК с югоосетинской стороны. После долгих переговоров было достигнуто соглашение о проведении 8 августа заседания Смешанной Контрольной Комиссии по текущему моменту.

О том же, в тот же вечер, по грузинскому телевидению заявил президент Грузии Саакашвили, который добавил, что грузинская сторона намерена решать все спорные вопросы с осетинами исключительно мирными средствами. Жители Цхинвала, находящиеся в ожидании очередного обстрела города, вздохнули с облегчением. Через несколько часов после этого циничного выступления начался массированный обстрел Цхинвала и его штурм.

Все вышеприведенные факты и начавшаяся за несколько дней до этого эвакуация детей (которая производилась по указанию Президента РЮО Кокойты, а не Морозова, как это утверждает Баранкевич) говорят о том, что высшим руководством РЮО предпринимались необходимые шаги, в том числе и политического характера, чтобы предотвратить войну или же выйти из нее с меньшими потерями.

Недостаточным, как нам представляется, были действия, относящиеся к военно-оборонительной составляющей, хотя, если оценивать боеготовность силовых структур к началу 2002 г. (период вступления в должность Президента Кокойты), то она выросла в десятки раз. Общеизвестно, что президент, если это гражданское лицо, как главком - фигура номинальная. К тому же к его компетенции относимы стратегические вопросы военно-политического планирования. И здесь, если исходить из конечного результата войны, т.е. вопросов стратегической составляющей, достижение военной помощи от России, возврат значительных неконтролируемых территорий Южной Осетии, победа в самой войне и признание независимости РЮО со стороны России, с полными гарантиями дальнейшей защиты Южной Осетии от преступных посягательств грузинского фашизма, то действия Президента Южной Осетии были более чем эффективными. Оправдалась его принципиальная пророссийская позиция, его бескомпромиссность в политических переговорах с Грузией и стоящими за ней силами, если преследуемые при этом цели шли вразрез с союзническими обязательствами осетинского народа перед русским народом. Кстати, из-за такой позиции его часто критиковали многие наши политоракулы и на Севере, и на Юге.

Что же касается ответственности за состояние оперативно-тактической готовности и обороноспособности вооруженных сил и оперативном управлении ими, то это прямая задача Министерства обороны, руководителей прочих силовых структур, т.е. в нашем случае эта ответственность ложится на весь генералитет, в том числе и на А.Баранкевича, тогдашнего секретаря Совбеза и бывшего министра обороны (2004-2006г.г.). Результатом такого халатного отношения к делу военного руководства стало то, что при достаточном для оборонных нужд количестве и качестве располагаемых вооружений, вооруженные силы республики не смогли противостоять широкомасштабному военному нашествию. И только героическое сопротивление, стоящих на подступах к Цхинвалу ополченцев, омовцев, некоторых отрядов спецподразделений спасло город и его население от уничтожения. Окончательно спасло ситуацию только военное вмешательство России, а гарантом такого вмешательства России в войну, еще раз повторяюсь, стала проводимая Президентом Южной Осетии принципиальная политическая линия, заключающаяся в сближении и дальнейшем вхождении РЮО в состав России.

Скорее всего, главное упущение Президента Кокойты состояло в том, что вокруг него в нужный момент оказались безвольные и малокомпетентные генералы, которые, возможно, не доросли в военно-оперативном мышлении до уровня решаемых здесь, в Южной Осетии, тактических задач. Тому свидетелем был я сам. 8 августа утром, под шквальным обстрелом города, прошел с его южных окраин к центру и далее к северной части в поисках военного командования, которое должно было осуществлять общее руководство обороной города.

Центр управления (бункер здания Парламента) к тому времени сгорел и, понятно, там никого не было. Ближе к полудню с товарищем, который меня сопровождал, мы пробрались в штаб миротворцев (который был также разбомблен) и здесь застали в кабинете командующего миротворческих сил отсиживавшихся здесь генералов: Кулахметова, министра обороны РЮО, и А.Баранкевича.

На мой вопрос, знают ли они, что происходит в городе (к тому времени в юго-западную часть Цхинвала уже прорвались грузинские танки) и владеют ли они обстановкой, никто ничего не ответил. Не получив ответа на несколько подобных же вопросов, я вышел в коридор, где на полу расположились около 20-25 бойцов охраны указанных генералов, вооруженных автоматами, пулеметами и гранатометами. При выходе ждавший меня в коридоре товарищ (это был Коко Дзудцаты) спросил: - "Чем они там занимаются?". Я выругался и ответил, что они сами не знают, что делать. Тогда он же произнес: - "Да они засели у миротворцев, чтобы грузины их не тронули..." и далее предложил выбираться из этого "логова". Однако я вновь зашел в кабинет и обратился к генералам с просьбой собрать несколько разрозненных групп (по 15-20 человек), которых увидел в разных местах в центре города, добавив, что одна такая группа заняла оборону в 6-ой школе и ее следовало бы убрать оттуда, так как в подвале здания школы было размещено много стариков, женщин и детей и при штурме здания они могли быть уничтожены. После этого я вышел из кабинета и стал выжидать ослабления артналета, чтобы выйти из военного городка. Минут через 10 из кабинета вышел Баранкевич, то ли мое появление на него повлияло, то ли в нем сыграло солдатское самолюбие, но он приказал сидящим на полу бойцам подниматься и выходить в сторону Привокзальной площади, чтобы занять там оборону, добавив при этом, что надо продержаться хотя бы три часа, так как к тому времени подоспеют российские войска. Там же, недалеко от военного городка, с бойцами, которых он увел за собой, он принял бой, подорвав танк... Честь и хвала героическому поступку бойца Баранкевича, но было бы меньше горя в Цхинвале и других местах Южной Осетии в той августовской бойне, если бы генералы тогда смогли обеспечить необходимый уровень обороноспособности республики и в нужный момент оказались на командных пунктах.

Возможно, и не стоило бы останавливаться так подробно на некоторых фактах из истории жизни людей мобилизованных будить "спящую" (по их выражению) Осетию. Но немало же и в Южной, и в Северной Осетии людей, которым по тем или иным личным причинам приятно мусолить "жаренные факты", подбрасываемые некоторыми СМИ, тем более если они касаются неугодных руководителей. Не разбираясь в мотивах слива компроматов на них, эти люди восприимчивы к словам, ласкающим их уши и потому зачастую любую белиберду они готовы использовать для раскочки общественно-политической ситуации. Тем более это опасно, когда на то же работают могущественные геополитические силы, которые на сливе такого рода компроматов не успокоятся... Через разного рода джусоевых, баранкевичей, морозовых, наших доморощенных "демоскратов" и прочих обиженных пойдет более массивная атака на подрыв основ национального единства самой югоосетинской государственности.

Особое место в этой атаке займет работа по сведению на нет объединительных процессов и вообще недопущения объединения Севера и Юга под разного рода предлогами, без чего у осетинского народа вообще нет будущего. Будет делаться все, чтобы накалить внутрисетинское противостояние, противостояние между Севером и Югом, между политическими элитами двух республик. Опасно это вдвойне из-за того, что марионеток, через которых будет осуществляться такая провокационная работа, у нас всегда хватало. Борьба с подобного рода элементами, не брезгующими ничем (ни открытой ложью, ни

сливом ушат грязи на знаковых фигур нашей политики), должна вестись на всех направлениях и всеми средствами. В особенности это важно в такие исторические моменты, как ныне нами переживаемый, когда на карту поставлено все - даже само существование осетинского народа... Надо быть в такое время более ответственным, не только за произносимое и напечатанное, но и за услышанное и пересказываемое. Нельзя верить людям, которые лгут преднамеренно, чтобы обмануть не только кого-то, а широкую общественность. А такой лжи и детского лепета в словах и Баранкевича, и Джусоева предостаточно. Особенно у последнего. Чего стоят его слова: "Я во время войны полностью взял на себя все руководство обороной Квайса... Семь тысяч грузин наступало на нас, одно село они взяли, и то мы их отбили назад. Единственное - оружия не было, потому что нам его не давали власти Цхинвала". Не хотелось комментировать эту чушь, но они достаточны для оценки человека, их произнесшего. Ну разве нормальные люди, которые критикуют Президента Кокойты из-за того, что он руководил обороной Цхинвала и Республики из Дзауского района и сами же утверждают, что взяли на себя все руководство обороной Квайса, находясь в Москве. Или в каком сне померещилось этому горе-вояке семь тысяч наступающих на Квайсу грузин, когда на всем югоосетинском направлении всех грузинских войск было чуть более 7 тысяч человек. Или кому он давал отпор голыми руками, если, как он говорит, "единственное - оружия не было". А правда в том, что на Квайсинском направлении наступало грузинское воинское подразделение в количестве до 500 человек. Кстати, вполне достаточное, чтобы решить поставленную перед ним военную задачу на данном направлении. Вспоминаются слова одного чеченца из батальона "Восток", прозвучавшие про грузинских воинов по российскому телеэфиру: "Душка у них нет". Подтверждением этих слов было паническое бегство грузинских войск, когда они высоко в горах, на грузино-осетинской границе, напоролась на 22 бойцов расквартированного в г.Квайса воинского подразделения Минобороны РЮО, которые не побоялись более чем 20-тикратного превосходства и открыли огонь по наступающему противнику. Оказывается, со слов нашего вояки, не эти 22 бойца спасли Квайсу, а он. Жаль, что приходится комментировать подобного же рода белиберду: "Я поднял эти шахты в Квайса, построил клуб, футбольный стадион, три жилых дома и гостиницу", противореча себе же в том же интервью. "Я сказал: миллиард надо отдать на восстановление шахт". Имея в виду средства, которые Россия направляет на восстановление Южной Осетии. Что же касается Квайсинских свинцово-цинковых рудников, то их никто и не поднимал. Уже более семнадцати лет они находятся в законсервированном состоянии. Касаясь личных средств, которые, якобы, использовались этим человеком на разного рода публичные проекты, то это "шевеление" стало происходить после того, как при содействии того же Президента Кокойты подряд на строительство газопровода был отхвачен фирмой "Стройпрогресс", генеральный директор которого обещал построить этот объект за один - полтора года. Об этом еще в 2006 г. не раз писала газета "Северная Осетия". И как нам представляется, для оправдания своей состоятельности небольшая часть финансовых средств, отпускаемых на строительство газопровода, используется на разного рода "публичные проекты", тем более что сметой любого объекта, скажем, по статье "временные здания и сооружения" можно списывать значительные средства...

Здесь уместно затронуть некоторые моменты, касающиеся истории строительства газопровода "Дзуарикау-Цхинвал". Осетинский обыватель уверился, что этот жизненно важный объект для двух частей Осетии - детище того же гендиректора "Стройпрогресса". На то сработало, с его же слов, пригретое и прикормленное к нему близкое и родственное окружение, которое, приписывая ему заслуги по решению всех вопросов, связанных со строительством газопровода, возвело этого одиозного типа в ранг Объединителя Осетии.

Как же после этого не закружиться и так "нетяжелой" голове...

И понесло его... С "шашкой наголо" стал он "стричь головы" и на Юге, и на Севере... Стал "будить спящего барса"...

Что же касается эпопеи "газопровод", то стоит довести до читающей публики правду об этой исторической стройке. Было это в 2005 году. После встречи в Сочи с Президентом РФ В.Путиным мне позвонил Президент РЮО Э.Кокойты и сообщил, что только что сделал одно великое дело, о котором мы с ним, вступив в должность в конце 2001 года, и мечтать не смели, и по приезде во Владикавказ расскажет более подробно. На следующий день мы встретились и он восторженно произнес, что добился строительства газопровода в Южную Осетию.

А дело обстояло так.

К концу встречи В.В.Путин ему сказал: "Я хочу тебе и югоосетинскому народу сделать хороший подарок. Проси что хочешь". Президент Кокойты, обрисовав тяжелое положение народа и экономики Южной Осетии, находящихся в зависимости от подаваемого через Грузию газа, который в разы дороже, чем в России, попросил провести газопровод из Северной Осетии. В.Путин тут же позвонив А.Миллеру, председателю правления "Газпрома", и дал ему поручение построить газопровод в Южную Осетию. Так было принято это историческое решение. Сознвая значимость сделанного, я тогда, обращаясь к Э.Кокойты, произнес: "Тебе за одно это надо памятник поставить". На что он, усмехнувшись, с какой-то грустной ноткой в голосе ответил: "Нам с тобой за Транском и Рукский туннель уже один памятник поставили". И далее добавил: "Наши люди уже забыли, какой дорогой они добирались в "чибиловское" время из Цхинвала во Владикавказ". И тут я вспомнил слова, которые были сказаны мною зимой 2002 года в Москве, когда мы с ним (тогда я работал Председателем Правительства РЮО) ездили по вопросам электро-газоснабжения Республики и одновременно просили руководство РФ о проведении ремонтно-восстановительных работ по туннелю и югоосетинской части Транскама. Тогда я, представляя, с какими трудностями связано решение данного вопроса, произнес ту же сакраментальную фразу: "Если мы добьемся ремонта туннеля и Транскама, тогда нам "памятник надо будет поставить"... Транском и Рукский туннель тогда были капитально отремонтированы и они с тех пор, благодаря России, поддерживаются в хорошем состоянии. Более того, при российской помощи осуществляются работы по строительству новых внутриреспубликанских дорог.

Конечно же, капремонт Транскама с туннелем не идет ни в какое сравнение с решением вопроса строительства газопровода. Люди, решившие подобного рода масштабные, стратегически значимые для судеб нации проблемы, должны сохраняться на века в народной памяти... Но то ли мы обмелечали, то ли с нашей памятью что-то стало...

Оценивая состояние социально-политической ситуации в Южной Осетии после августовской войны, нельзя не коснуться еще нескольких моментов, усиливающих здесь напряженность.

В начале 2007 года мною был подготовлен и представлен руководителям двух осетинских республик (того требовало мое служебное положение) в форме служебной записки так называемый "Прогнозный вариант развития общественно-политической ситуации в Осетии и вокруг нее на 2007-2008 годы" с представлением своего видения исходящих внешних и внутренних угроз для наших республик, учитывая наибольшую их уязвимость в кавказской геостратегической цепи. Уместно сегодня привести несколько выдержек из этого документа: "...Наиболее опасным фактором, который может противник в

определенный момент использовать - это часть интеллигенции и прошедшей войну молодежи и лиц среднего поколения, по ряду причин невостребованных и отторгнутых от общественно-полезной деятельности. Если вопросы реализации крупных политических и экономических проектов (как то: признание независимости РЮО; стояние на месте интеграционных процессов: строительство газопровода и т.д.) будут отодвигаться, то вышеуказанная категория лиц, которая располагает значимым потенциалом на ход общественных процессов в РЮО, может стать разлагающей изнутри силой, способной подорвать авторитет правящей политической элиты, а вместе с ней и устои югоосетинской государственности. Уместно отметить, что особый акцент будет сделан на ход строящегося газопровода. По ряду причин его строительство не будет завершено не только к середине, но и к концу 2008 года и тогда (вспомним прошлогоднее обещание строителей завершить строительство к сентябрю 2007 года) это станет поводом раскрутки "крестового похода" против руководства РЮО". Раскрывая суть возможного хода внутривнутриполитических событий, ставился акцент на то, что (далее по тексту) "стоит подчеркнуть, что приводные механизмы раскочки социально-политического недовольства будут дергаться не только изнутри, но большую роль сыграют те внешние силы, которым выгодно разрушить внутризэтническую стабильность и которые будут придавать особую роль своим эмиссарам или "пятой колонне", которая внедрена за последнее пятнадцатилетие как в Северной, так и в Южной Осетии... Опасно то, что в какой-то момент может произойти произвольная смычка внешних сил давления с оппозирующей власти внутренней оппозицией. Такое вполне вероятно в условиях разгула предвыборных политических страстей, чтобы сместить межосетинские политические акценты в иное русло, с проталкиванием во власть людей с антинациональными или атрофированными национальными чувствами, как то было еще недавно в обеих частях Осетии". Здесь уместно подчеркнуть: т.е. до прихода к власти в РЮО и РСО-А Э.Кокойты и Т.Мамсурова, на которых, что симптоматично, сейчас начался откровенный и грубый "наезд". Следует понимать также то, что после поражения в августовской войне Грузии и стоящих за ней сил и учитывая перманентный характер военно-политического давления на интересы Осетии и России на Кавказе, внутривнутрирегиональный грузино-осетинский конфликт достиг своей высшей фазы, став проблемой общемирового масштаба, с вытекающими отсюда последствиями... И коль скоро Осетия (не Южная и не Северная, а вся), объявленная Россией форпостом на Кавказе, оказалась в центре происходящего здесь геополитического столкновения интересов многих мировых держав, то для дестабилизации здесь обстановки логично начать с дискредитации местной власти и знаковых фигур этой власти. И дело не в Кокоеве или Мамсурове, окажись в данный момент на их месте другие фигуры, и они бы подверглись неменьшей атаке... Возможно, этого не понимают многие из тех наших недовольных, которые по той ли иной причине чувствуют себя обиженными властями. Возможно. Но боюсь, что в данном нашем случае это не так. Или не только так... Из опыта прошлых лет (1991-1993 годов), когда в условиях войны и послевоенной разрухи мы еле-еле выживали, во власть в РЮО мало кто рвался, но как только нам (тогдашним руководителям РЮО) удалось доказать в Российском руководстве свою состоятельность - нам стали помогать. Помогать очень даже прилично: финансами и материальными ресурсами. Республика начала залечивать свои раны, появилась возможность для развития. Но как только в республику потекли большие деньги, развернулась кампания по дискредитации тогдашних руководителей, с целью их отстранения... Большие деньги потребовали людей, которые "понимали" толк в них... и они пришли во власть, не без помощи внешних сил. Немногие в Цхинвале тогда понимали опасность такого политического крена, а апелляции небольшой группы депутатов и членов Правительства (во главе которых тогда был я) к Парламенту и общественности о предательском характере взятого руководством республики курса под прямым патронажем тех же Дзасохова и Галазова и др., не встретили достаточной поддержки.

Через некоторое время все стали свидетелями, как такое "хождение во власть" этих людей обернулось таким исходом, что вхождение Южной Осетии в состав Грузии оставалось бы только вопросом времени...

О чем, кстати, несколько лет тому назад подробно поведал бывший президент Грузии Э.Шеварднадзе в интервью одной из русскоязычных грузинских газет, сославшись при этом на то, что вхождению Южной Осетии в состав Грузии помешал только неожиданный приход к власти Э.Кокойты, который с его слов был объявлен врагом Грузии. Такие же примеры предательства наших югоосетинских и общенациональных интересов, которые отбрасывали движение Южной Осетии к признанию и сближению с Россией можно приводить многократно и, как правило, за ними стояли многие наделенные властью и на Юге, и на Севере человечки, которые сегодня, не стесняясь нас - живых, знавших их по делам, с высоких трибун и через СМИ провозглашают себя спасателями и отцами республики. Воистину, только остается удивляться: "О времена! О нравы!.. "

К чему, казалось бы, такой пространственный экскурс в прошлую память? Но как нам представляется, без учета таких исторических параллелей и игнорирования уроков прошлого мы можем загубить наше Настоящее и, что страшнее - наше Будущее. С политическим признанием РЮО Российской Федерацией и провозглашенными ею гарантиями по защите суверенитета Южной Осетии борьба за национально-территориальное самоопределение осетинского народа не завершена. Более того, эта борьба, по большому счету, только начинается. Притягательная и ласкающая уши и душу осетинского обывателя идея подброшена теми людьми и теми силами, которые противились и противятся процессу национального объединения и которым угодно направить национальное движение в антирусское пространство. Случись такое, боюсь даже думать о последствиях для нашего народа...

Те, кто стояли у истоков осетинской политики, должны помнить, что в свое время (1992 г.) провозглашение независимости РЮО на общенародном референдуме мы связывали с первым этапом последующего процесса объединения двух частей Осетии в составе России. Иного пути достижения этой цели и тогда, и сейчас российское законодательство нам не давало. Первый и основной шаг сделан. Сделан не нами, а Россией, и осетинский народ должен быть в вечной благодарности сегодняшнему высшему руководству России.

Следующий шаг - менее значительный, но более значимый. Шаг, сливающий Север и Юг Осетии в одно государственное образование в составе России. И его должны сделать уже мы - южные и северные осетины. Но тут уже все зависит от нашей политической зрелости и национальной состоятельности, а также, в некоторой степени, от политических и волевых качеств сегодняшних первых руководителей двух осетинских республик, которые в решении этого самого главного национального вопроса безупречны как в помыслах, так и в действиях.

http://ugo-osetia.ru/9_19+20/9_19+20-10.html